

«На твоих речах основаться не можно. Ты прежде сам бранил Волтера, а теперь на него во многих местах ссылаешься» (АП XI, 273). И хотя М., в котором по этой фразе узнается сам Эмин,²⁰ делает попытку сузить свои прежние нападки, привлекая на помощь еще одно сочинение французского писателя — печатавшийся вместе с «Философскими письмами» ответ «Авторам „Толковой библиотеки“ о сожжении города Альтены» («Aux auteurs de la Bibliothèque raisonnée, sur l'incendie de la ville d'Altena», 1732), общий итог оказывается таков, что «все говорили: „Виват лирик; он лучше всех в свете стихотворцев, а С[умароков] — человек посредственного звания“» (АП XI, 276).

В рассмотренном письме Кривога беса цитаты из Вольтера и пересказ его суждений несли двойную функцию, подкрепляя на самом деле аргументацию в защиту Сумарокова и одновременно служа опорными элементами разыгрываемой Эминым перед читателями литературной игры, в которой действующими сторонами были он сам и чуждая ему по образу мыслей провольтеровская компания. В рамках этой игры его оправдания не возымели эффекта, но в другом плане, за ее пределами, они подразумевались автором в буквальном их смысле и, в частности, должны были объяснить (тем, разумеется, кто это заметил), почему еще ранее в «Предупреждении» к октябрьскому выпуску журнала оказались пространные вкрапления фрагментов из разных сочинений Вольтера.

В этом «Предупреждении» Эмин защищался от обвинений в том, что «Адская почта» «смешена с ядом беззакония и что бесы часто то опровергают, что всеми и давно уже за святое принято» (АП X, 203). Отвечая своим хулителям, что «ему давать имя атеиста, беззаконника и проч. есть великая несправедливость», так как оно ему «нимало не прилично», он объявил себя жертвою повсеместно распространенной моды «безвинно клеветать людей», которая «не новая» и «повсюду стремится за добродетелию и просвещением» (АП X, 204, 205). Эту мысль он счел необходимым иллюстрировать примерами, заимствованными из авторского примечания к оде Вольтера «На смерть принцессы Барейтской» («Sur la mort de S. A. S. Madame la Princesse de Bareuth», 1759). Вызванное запрещением в 1759 г. «Энциклопедии», это примечание опровергало в острой полемической форме обвинение философов в том, что они «опасны в государстве» (ВОС XVIII, 89) Каковы бы ни были убеждения философа, его «невинные размышления», утверждал Вольтер, «упражняют его ум и никому никогда не могут

²⁰ См. об этом Адская почта / Подгот. текста и примеч. Л. И. Бердникова // Друг честных людей М., 1989 С. 322